

---

## РЕЦЕНЗИИ НА КНИГИ

УДК 091

DOI: 10.31249/hoc/2024.03.14

*Андреева Г.Н.\**

### ИССЛЕДОВАНИЕ СРЕДНЕВЕКОВЫХ МАНУСКРИПТОВ КАК ЦЕННЕЙШИХ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ АРТЕФАКТОВ

Рецензия на книгу:

*Амель, Кристофер, де.* Манускрипты, изменившие мир :  
самые удивительные рукописи Средневековья / перевод  
с английского Д. Серegiной. – Москва : Эксмо, 2023. – 608 с., илл.

Получена: 05.02.2024

Принята к печати: 29.02.2024

Для цитирования: Андреева Г.Н. Исследование средневековых манускриптов как ценнейших историко-культурных артефактов [рец.] // Вестник культурологии. – 2024. – № 3(110). – С. 243–248. – Рецензия на книгу: *Амель, Кристофер, де.* Манускрипты, изменившие мир : самые удивительные рукописи Средневековья / перевод с английского Д. Серegiной. – Москва : Эксмо, 2023. – 608 с., илл. – DOI: 10.31249/hoc/2024.03.14.

---

\*Андреева Галина Николаевна – кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН, Москва, Россия; galinaandr@rambler.ru

Andreeva Galina Nikolaevna – PhD in Law, Assistant professor, Leading Researcher at the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; galinaandr@rambler.ru

*Andreeva G.N.*

**Study of medieval manuscripts as valuable  
historical and cultural artifacts**

**Book review:**

***Hamel, Christopher de. Meetings with remarkable manuscripts*  
[translated from English by D. Seregina]. – Moscow : Eksmo, 2023. –  
608 p., ill.**

Received: 05.02.2024

Accepted: 29.02.2024

*For quoting: Andreeva G.N. The study of medieval manuscripts as the  
most valuable historical and cultural artifacts [rev.] // Herald of Culturology. –  
2024. – No. 3(110). – P. 243–248. Book Review: Hamel, Christopher de.  
Meetings with remarkable manuscripts [translated from English by D.  
Seregina]. – Moscow : Eksmo, 2023. – 608 p., ill.  
DOI: 10.31249/hoc/2024.03.14*

Центральными объектами исследования в рецензируемой монографии являются двенадцать ценнейших манускриптов Средневековья: Евангелие святого Августина (конец VI в.), Амиатинский кодекс (около 700 г.), Келлская книга (конец VIII в.), Лейденский арат (начало VIII в.), «Беатус» Моргана (середина X в.), рукопись из Бодлианской библиотеки (конец XI в.), Копенгагенская Псалтирь (третья четверть XII в.), *Carmina Burana* (первая половина XIII в.), часослов Жанны Наваррской (вторая четверть XIV в.), Хенгуртский Чосер (около 1400 г.), «Полубог» Висконти (около 1438 г.), Часослов семьи Спинола (около 1515–1520 гг.). Эти манускрипты хранятся в разных странах (в Великобритании, Италии, Ирландии, Нидерландах, США, Дании, Германии, Франции, России), при этом в Великобритании и США их несколько. Читателю предоставляется, таким образом, уникальная возможность познакомиться с историей, содержанием и оформлением раритетов, хранящихся в разных странах и объединенных древностью происхождения и культурной ценностью. Манускрипты в монографии рассматриваются, как видно из приведенного списка, последовательно от самых древних к более поздним, исследование оканчивается XVI в.

Как полагает автор, в мире существует миллион или даже более средневековых манускриптов (с. 8). Выбор перечисленных выше двенадцати обусловлен желанием автора познакомить читателя с наиболее прославленными и вместе с тем характерными для каждого столетия (от VI до XVI) средневековыми рукописями, своего рода книжными «титанами», и вместе с тем представителями разных видов средневековых книг: евангелиями и часословами, библейскими комментариями и астрономическими текстами, манускриптами, связанными с музыкой, художественной литературой и политикой эпохи Возрождения. Однако исследователь не ограничивается только данными шедеврами средневековой книжной культуры. В ходе анализа двенадцати манускриптов он сравнивает их со многими другими и раскрывает связанные с ними события средневековой жизни, создавая тем самым картину, охватывающую различные аспекты средневекового книжного дела, духовной и в целом культурной жизни этого периода.

Данная монография представляет значительный интерес для культурологов в силу целого ряда причин.

Во-первых, ее автор является профессором Кембриджского университета и известным экспертом-палеографом, в оригинале изучавшим описываемые древние рукописи. Свои экспертные способности он применял и как бывший сотрудник Sotheby's. Знания, которыми он делится в книге, уникальны. Кроме того, он являлся куратором знаменитой библиотеки манускриптов Мэттью Паркера в колледже Корпус-Кристи в Кембридже, созданной на основе более 600 раннесредневековых рукописей, изъятых из библиотек монастырей и соборов по решению Тайного совета в середине XVI в. Эта доступная только для единичных исследователей и, по существу, практически закрытая библиотека стала в период его кураторства общедоступной как в реальности, так и онлайн в результате всеобъемлющей оцифровки и выкладывания информации в Интернете. Познакомиться с этой стороной библиотеки Паркера можно на странице Parker Library (<https://www.corpus.cam.ac.uk/parker-library/collections>). Сам автор скромно полагает, что это не его заслуга, а «просто времена изменились» (с. 20). В любом случае парадокс ситуации состоит в том, что в 70-е годы XX в. он не получил доступа в эту библиотеку, и она до сих пор остается единственной в мире, которая отказала ему в этом. Таким образом личные мотивы и стимулы для превращения библиотеки

Мэтью Паркера в открытую для общества у автора как ее куратора были, но вместе с тем это было и выполнением условия завещания библиотеки колледжу, которое столетиями не выполнялось из-за небезосновательных опасений руководства колледжа за хрупкие и ценные книги (с. 19).

Во-вторых, книги, о которых пишет автор, не случайно названы манускриптами. Написанные на пергаменте от руки и украшенные многочисленными иллюстрациями, они имеют огромную культурную и духовную ценность. Некоторые из них превратились в национальные памятники и символы, как, например, знаменитая Келлская книга конца VIII в., хранящаяся в Дублине. Это культовый символ ирландской культуры, рукопись включена в список ЮНЕСКО «Память мира». На выставку «Келлская книга», чтобы увидеть этот манускрипт, ежегодно стоят в очередях более 520 тысяч посетителей, фрагменты ее страниц размножены на огромном количестве разнообразных сувениров патриотического характера (с. 97). Другие манускрипты являются для верующих реликвиями и объектами религиозного поклонения, и в книге приводится пример, когда на выставке, где было представлено «Евангелие святого Августина» посетитель плакал и целовал землю перед стеклянной витриной (с. 28). Этот манускрипт имеет такую религиозную значимость, что был выбран для участия в богослужении папы Бенедикта XVI во время его визита в Великобританию в 2010 г. (с. 52–53).

В-третьих, анализ манускриптов в книге Кристофера де Амеля «погружен» в историческую эпоху их написания, его сопровождает подробное описание деятельности и обстоятельств жизни монархов, святых, писцов, художников, библиотекарей, библеистов, палеографов, коллекционеров, а также похитителей рукописей и других исторических персонажей, тем или иным образом связанных с появлением манускрипта на свет или его дальнейшей историей. Читатель узнает о малоизвестных обстоятельствах их жизни и о широко известных под новым углом зрения. Богатый исторический контекст и многочисленные иллюстрации позволяют автору нагляднее раскрыть значимость описываемых манускриптов.

В-четвертых, автор подробно, профессионально, но при этом доступно описывает состояние манускриптов, способы их хранения в прошлом и настоящем, отражение на них перенесенных ими пере-

тий, предпринятые в прошлом попытки реставрации и другие вмешательства в рукописи и их следы на манускриптах. Благодаря такому доскональному изучению состояния манускриптов автор «расшифровывает» их истории от момента создания до настоящего времени, в том числе и ранее неизвестные. Эти истории изложены в книге с множеством выразительных деталей, показывающих, что одни рукописи редко снимались с полки, на которую были помещены с момента создания, в то время как другие путешествовали в деревянных сундуках или седельных сумках, пересекали океаны и выставлялись на различных аукционах. Проведенный автором анализ структуры и состояния текстов позволяет рассказать читателю не только о различных исторических событиях, в которых участвовали манускрипты, но и об изменениях, происходивших в овладении письменностью: так, в Келлской книге непонятный для более поздних читателей текст был переписан на удобочитаемой латыни на нижних полях, текст в Лейденском арабском переписан неразборчивой готикой, причем с ошибками (с. 163–164), и т.д. Другие изменения рукописей нередко являлись результатом похищений из-за практиковавшегося украшения манускриптов золотом и драгоценными камнями, особенно созданных по королевским заказам. Представляет интерес также приведенная в работе информация об эволюции и изменениях способов реставрации и консервации книг, а также о применяемых в настоящее время для этого технологиях и предпринимаемых мерах охраны этих культурных ценностей.

В-пятых, нельзя не отметить разнообразие подобранных в монографии иллюстраций: фотографии, передающие внешний вид манускриптов; изображения читальных залов и зданий библиотек, монастырей и соборов, в которых хранятся манускрипты; снимки обеспечивающего их сохранность библиотечного оборудования; портреты архиепископов, коллекционеров-библиофилов, библиотекарей и других лиц, благодаря которым до сих пор существует возможность знакомства с этими редкостями. Но наиболее впечатляющими являются, разумеется, иллюстрации, взятые из самих манускриптов, многочисленные фотографии рукописных текстов и красочных миниатюр, иллюстрирующих эти тексты. Миниатюры являются настолько важной составной частью анализируемых произведений, что одному из миниатюристов, некоему живописцу Гуго, автопортрет которого имеется в

рукописи Bodley 717 из Бодлианской библиотеки Оксфорда, в монографии посвящена отдельная глава. В ней автор на основе анализа изображений в этой рукописи, которые нередко заполняли специально для них оставляемые пустоты в тексте (а порой сам художник выступал одновременно в качестве каллиграфа-переписчика, тогда изображения сочетались с текстом органичнее), а также собственно автопортрета Гуго предпринял попытку реконструировать процесс иллюстрирования рукописей, обращая внимание читателя, в том числе, на позу художника, манеру держать перо, одежду и другие важные детали. При этом автор дает несколько вариантов интерпретации изображенных на автопортрете действий живописца, подчеркивая, что однозначно оценить происходящее не представляется возможным (с. 254–256), и давая возможность читателю поразмышлять над более вероятным выбором интерпретации. С искусствоведческой точки зрения представляют интерес и рассуждения автора относительно вклада нескольких художников, иллюстрировавших «Часослов Жанны Наваррской» (с. 372).

К сожалению, рецензируемое издание не лишено и некоторых недостатков, однако они относятся не к оригиналу монографии, а к переводу ее на русский язык и редактированию. Подробный разбор этого вопроса находится за рамками рецензии, но на один досадный момент нельзя не обратить внимания. Переводчик (или редакция), видимо, никак не могли определиться, как соотнести и правильно транскрибировать на русский язык явно французскую по происхождению фамилию автора (на что указывает аристократическая приставка «де») и его профессиональную деятельность в качестве известного британского ученого, в результате чего на обложке он значится как Кристофер де Амель, а в поясняющем тексте к фотографии автора с папой римским (этот эпизод из биографии автора в монографии подробно описан на с. 52–55), как Кристофер Хэмел (с. 53).

Но отдельные досадные недоработки издательства не отменяют высокой оценки оригинала и очевидной полезности монографии для изучения культуры средневековой книги.